

С. Мартен-Финнис
(Портсмут, Великобритания)

Художник печатного дела А. Э. Коган и его иллюстрированный журнал «Жар-птица»

Трудно представить себе «Русский Берлин» без журнальных проектов А. Э. Когана, одним из которых является иллюстрированный журнал «Жар-птица», о котором вспоминают как о «шедевре русского печатного искусства <...> ничем не превзойденных ни до, ни после <...> Лучшие немецкие издатели и типографы признавали его „недостижимым совершенством“¹. Каждый номер журнала отличался иной, необычайно эффектной и изящно оформленной обложкой². Выходя в свет с 1921 по 1926 г., то есть пять лет, «Жар-птица» являлась долгожителем среди журналов «Русского Берлина». Но была ли она действительно эмигрантским журналом?

Известно, что «Жар-птица» бурно критиковалась по двум причинам: во-первых, потому что, «увы, во многих отношениях „Жар-птица“ не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Пусть техническая часть по-прежнему остается на высоте и пленяет своей новизной немцев и иных, чуждых России, читателей, — в журнале нет самого главного: нет идеи, нет осмысленного служения искусству, нет своей точки зрения, нет и попытки принять на себя идеологическое водительство»³. А во-вторых, потому что литературное содержание «Жар-птицы» немотивированно

¹ Левитан И. Русские издательства 1920-х годов в Берлине // Книга о русском еврействе 1917–1967. Нью-Йорк, 1968. С. 449.

² Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья 1918–1939. Мюнхен, 2002. С. 83–84.

³ Левитан И. Жар-птица № 6. Изд. А. Э. Когана «Русское Искусство». Берлин, 1922 // Новая русская книга. 1922. № 3 (март). С. 9.

отделено от художественной части, и оттого журнал представляет собой лишь немного большее, чем блестящую игрушку для иностранцев⁴.

Разница между уровнем содержания и техническим совершенством внешнего оформления «Жар-птицы» станет более понятной при ближайшем рассмотрении процесса создания журнала, а также той миссии, с которой издатель А. Э. Коган был командирован в Берлин, где журнал издавался и распространялся. В настоящей статье будут рассмотрены оба эти аспекта. Кроме того, будет охарактеризована та культурная среда, которую Коган создал вокруг своего издания, объединив русских и немецких художников, меценатов и специалистов-типографов.

Первая часть статьи посвящена переезду Когана из Петрограда в Берлин, вторая — ключевой роли, которую в этом процессе занимал Максим Горький, и третья — описанию миссии Когана в Берлине, включая его сотрудничество со специалистами издательского дела, художниками и меценатами «России» в России и «России» в Берлине⁵. Яркая личность А. Э. Когана и его долголетняя деятельность — это только малая, но тем не менее типичная часть калейдоскопической пестроты «Русского Берлина», которая обогащалась постоянным течением мигрирующих людей и идеологий.

Что же это такое — «Русский Берлин»? Флейшман определяет его следующим образом: «Существенное отличие „Русского Берлина“ от, скажем, „Русского Парижа“, „Русской Праги“, „Русского Харбина“ и других литературных столиц межвоенной эмиграции состоит как раз в беспрецедентной интенсивности „диалога“ метрополии и эмиграции внутри данного острова русской культуры. „Диалог“ этот выразился в различных формах неожиданного симбиоза противостоявших друг другу литературных и общественных сил, в их лихорадочной перегруппировке, калейдоскопической пестроте культурных антреприз, но более всего — в характере деятельности причастных к „берлинскому периоду“ литераторов»⁶.

При исследовании «Русского Берлина» следует принимать в расчет, что статус-кво многих русских берлинцев был неопределенным. С одной стороны, он зависел от степени их неприятия или одобрения новой правительственной элиты в Советской России, а с другой — от их статуса и опыта в дореволюционной России и, в конечном счете, от их роли в период большевистской власти в 1918—1921 гг.⁷.

⁴ Там же.

⁵ Белый А. О «России» в России и о «России» в Берлине // Беседа. 1923. № 1. С. 211—236.

⁶ Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин 1921—1923. По материалам архива Б. И. Николаевского в Гуверовском Институте. Париж, 1983. С. 2.

⁷ Markowitz, F. Criss-Crossing Identities: The Russian Jewish Diaspora and the Jewish Diaspora in Russia // Diaspora. 1995. № 2. С. 201—210.

1918–1921 гг. были решающими для миссии Когана в Берлине, где за свою сравнительно короткую деятельность в Германии он оставил о себе память как о «джентльмене, который прислал „Жар-птицу“»⁸. Когда Коган приехал в Берлин, бурные годы были уже позади: произошел переход типографии его петроградского издательства «Копейка» в подчинение Горького и три года деятельности горьковского издательства «Всемирная литература».

Акционерное общество «Копейка» возникло в 1908 г., на базе бывшего немецкого предприятия Шпадлера и Паттинота, купленного журналистом и предпринимателем М. Б. Городецким. Вначале оно издавало ежедневную газету «Копейка», затем появились журнал «Копейка», листок «Копейка», «Всемирная панорама», «Солнце России», стали издаваться и романы⁹. Все эти газеты и журналы, которые выходили в значительной мере под редакцией А. Э. Когана, издавались с помощью новейших, в тогдашней России еще не известных зарубежных ротационных машин, печатавших в одну ночь около полумиллиона экземпляров гордо украшенных гелиографурами и фототипиями безукоризненных образцов печатной техники¹⁰. Основание и деятельность горьковского издательства «Всемирная литература» в 1918–1920 гг. целиком опирались на технический потенциал типографии «Копейки» — крупнейшей в России¹¹. Деятельность же этого издательства предусматривала перевод на русский язык избранных произведений иностранной художественной литературы, снабжение их вступительными статьями, примечаниями и рисунками и издание вышеуказанных произведений, а также избранных произведений русских писателей¹². «Это — огромная работа, и, конечно, она хорошо поставит Советскую власть в глазах интеллигенции Западной Европы», — писал Горький заведующему Госиздатом РСФСР В. В. Воронскому о деятельности его издательства¹³. А месяцем позже Горький предлагал Воронскому печатать книги за границей, потому что «в России нет возможности <...> типографская техника

⁸ Флейшман Л., Хьюз Р., Раевская-Хьюз О. Русский Берлин... С. 198.

⁹ Зюзенкова И., Калмыков Т., Новикова А. Максим Горький — комиссар типографии Копейка // Вопросы литературы. 1958. № 3. С. 63–66.

¹⁰ Евреинов Н. Художник печатного дела: Александр Эдуардович Коган // Русская мысль. 1949. 11 марта. № 118. С. 5.

¹¹ Флейшман Л. Горький и журнальный проект А. Э. Когана // Slavica Nyrosolymitana. Slavic Studies of the Hebrew University. 1979. № 4. С. 268–273.

¹² А. М. Горький — организатор издательства «Всемирная Литература» (1918–1921 гг.) // Исторический архив. М., 1958. № 2. С. 67–95 (71).

¹³ Письмо А. М. Горького заведующему Госиздатом РСФСР В. В. Воронскому, о деятельности издательства «Всемирная Литература» (26 апр. 1919 г.) // Исторический архив. С. 74.

расшатана, рабочих рук — мало, качество работы — ниже всякой критики, бумаги — нет, топлива — нет <...> и книг нет в качестве, потребном для огромной страны, охваченной жаждою просвещения <...> Нам нужно создавать новую интеллигенцию, орудием ее создания может быть только книга»¹⁴. И хотя комиссариаты Петербурга получили предписание не считаться или же считаться с большой осторожностью с рекомендательными письмами Горького¹⁵, он все-таки переубедил Совнарком с помощью аргумента, что «каждая проданная за границей книга дает возможность выслать в Россию бесплатно один экземпляр» и что для организации дела потребуется оборотный фонд в один миллион немецких марок для выпуска первых двадцати книг¹⁶. В результате представитель «Всемирной литературы» был командирован в Германию для организации печати и продажи книг¹⁷. Уже летом 1920 г. А. Н. Тихонов в роли «заведующего хозяйством» и А. Э. Коган в роли «техника» выехали в Германию для переговоров с лейпцигским издателем Фольмером относительно печати русских книг за границей¹⁸. По приезду в Германию Когану нельзя было терять времени, и весной 1921 г. он организовал большое художественное издательство «Русское искусство» под управлением «Всемирной литературы» в Берлине. Оно поставило себе целью ознакомление европейской публики с русским искусством во всех его проявлениях¹⁹ и, как можно предположить, заработок денег для содействия книжному производству в Советской России. В планах нового издательства была подготовка к изданию целого ряда новых монографий по русской живописи и русскому театру для западноевропейского читателя. Помимо отдельных монографий, выпускался один раз в два месяца иллюстрированный периодический орган типа прежнего «Аполлона»²⁰. Эмигрантские круги были недовольны тем, что все эти издания выпускаются на немецком, французском и английском языках, а не на рус-

¹⁴ Письмо А. М. Горького В. В. Воронскому, о печатании изданий «Всемирной Литературы» за границей (21 мая 1919 г.) // Там же. С. 77.

¹⁵ Даманская А. Горький и «Всемирная Литература» // Последние новости. 1936. 25 июня. С. 3.

¹⁶ Тезисы доклада А. М. Горького о печатании за границей изданий «Всемирной Литературы» (16 февраля 1921 г.) // Исторический архив. С. 91.

¹⁷ Там же. С. 92.

¹⁸ Письмо А. М. Горького В. И. Ленину с просьбой пересмотреть решение Малого Совнаркома об отказе в выдаче денег издательству «Всемирная Литература» (17 июля 1920 г.) // Исторический архив. С. 84.

¹⁹ Хроника издательства «Русское Искусство» // Жар-птица. 1921. № 1 (авг.). С. 41.

²⁰ Хроника и разные заметки: Новое русское художественное издательство // Русская книга. 1921. № 4 (апр.). С. 11–12.

ском²¹. Когда Коган начал работу над третьим издательским проектом, новым литературно-художественным журналом «Жар-птица» — улучшенным типом прежнего «Солнца России», он принял во внимание критику русской колонии в Берлине и предложил своим землякам двуязычный журнал — важнейшие статьи выходили на русском и немецком языках, отчасти с резюме на французском или на английском языке. В сатирическом комментарии двухнедельника «Театр и жизнь» автор пишет, что «русское искусство в лице А. Э. Когана имеет очень талантливого и вдохновенного пропагандиста. Коган не пишет картин, не поет романсов, не танцует <...> Коган просто занимается тем, что показывает иностранцам, как хорошо все эти вещи проделывают его друзья — русские художники и артисты. Для этой благородной цели он выпускает „Жар-птицу“»²².

Но продажа русского искусства через журнальные проекты и монографии не была единственным берлинским проектом Когана. Большой популярностью пользовались, например, вечера русского искусства, устраиваемые Коганом в редакции «Жар-птицы», которые, как сообщает «Театр и жизнь», «отличались от всех прочих русских вечеров и концертов. Благодаря интимности обстановки, все воспринимается глубже, тоньше, здесь чувствуется необходимая связь между художником и воспринимающим его творчество»²³. «Театр и жизнь» описывает такие вечера следующим образом: «Были и русские, были и немцы. Немцы с ласковостью во взоре смотрели на русских, слушали русскую музыку, любовались русскими картинами, восторгались танцами русской балерины <...> На авансцену вышел Коган, и, блистая довоенной белизной манишки, произнес краткую, но выразительную речь на немецком языке <...> Немцам речь Когана очень понравилась, хотя они из нее ничего не поняли. Как оказалось впоследствии, кое-кто из них даже думал, что Коган говорил по-русски. Это маленькое происшествие не испортило общего благоприятного впечатления, и остальная часть программы <...> прошла при полном одобрении всех присутствующих, без различия пола, возраста, национальности и политической ориентации»²⁴.

Другой инициативой Когана была организация Печатно-технического бюро при издательстве «Русское искусство» с целью сотрудничества с германскими издателями, которые по мере своих возможностей поддерживали русских коллег, еще не имевших собственного достаточно мощ-

²¹ Там же. С. 11.

²² Второй вечер «Жар-птицы» // Театр и жизнь. 1921. № 3 (нояб.). С. 8.

²³ Там же.

²⁴ Дери. На вечере русского искусства // Театр и жизнь. 1921. № 1–2 (окт.). С. 16.

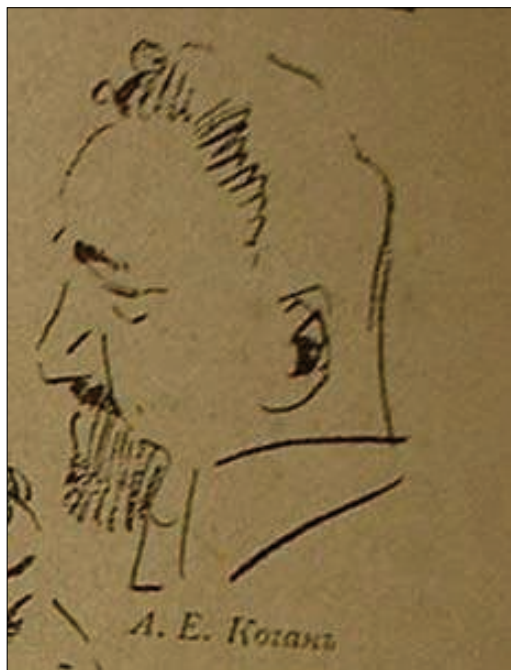
ного оборудования для печатания русских книг, альбомов, картин или учебников. Кроме того, бюро приняло на себя роль информационного центра и места встречи для издателей книг из других стран со слабой валютой, которые, стремясь издавать и печатать свои книги в Германии, не располагали надлежащими возможностями в этой стране²⁵. Нам известно, что во время инфляции (1921–1923) различные еврейские издательства переносили свою деятельность из Восточной Европы в Берлин, как, например, «Восток» или «Фарлаг Идиш» из Ковно. Некоторые издательства открывались с новым именем, например «Клал-фарлаг» — продолжение киевского «Фолкс-фарлага» и «Двир» — продолжение одесского издательства Хаима Нахмана Бялика «Мория». Также известно, что Коган поддерживал Рахель Вишницер в издании ее журналов «Мильгройм» (на идише) и «Римон» (на иврите)²⁶.

Третий и последний пример когановских инициатив — это экспедиция в Палестину, которую он организовал весной 1924 г. с целью выпуска монографии об этой земле, которая не должна была ограничиться традиционным историко-географическим очерком, но преследовала цель художественно и рельефно отобразить дух этой страны с ее тысячелетними памятниками и легендами, с обаянием ее чудесной природы, с причудливым населением, бытом и фольклором. В экспедиции принимал участие, кроме ученых, знатоков страны и специалистов-фотографов, целый ряд знаменитых русских художников, таких как Л. О. Пастернак, А. Я. Федер, С. Г. Раскин, А. Панн и другие²⁷. Экспедиция состоялась, но, к сожалению, монография никогда не была издана. Может быть, из-за отъезда Когана в Париж, где он издал 14-й, и последний номер «Жар-птицы». Он умер в Париже в 1949 г., далеко от любимого им Петербурга. Он был настоящим пионером художественной прессы, получившим высокую оценку своего мастерства как в России, так и на Западе, и его имя вписано в историю журналистики и издательского искусства.

²⁵ Хроника издательства «Русское Искусство» // Жар-птица. 1921. № 1 (авг.). С. 42.

²⁶ Wischnitzer R. From my archives // Wischnitzer-Bernstein R. From Dura to Rembrandt. Studies in the History of art. Vienna, 1990. P. 166–177 (168).

²⁷ Художественная монография о Палестине // Жар-птица. 1925. № 13 (апр.). С. 36.

Портрет А. Э. Когана.
Воспроизведено из журнала «Театр и жизнь», 1922, № 1–2

Обложка первого выпуска журнала «Жар птица». 1921. № 1

Обложка журнала «Жар птица».1922. № 7

Обложка последнего выпуска журнала «Жар-птица». 1926. № 14